

УДК 130.2, 101.1:316.4, 008.2, 304.2, 004.8

DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-3-0-6

Винокурова Е. Н. | **Антиутопии как «самосбывающиеся пророчества»
об использовании технологий искусственного интеллекта
в информационной войне**

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
пр. Ленина, д. 36, г. Томск, 634050, Россия; *c.vinockurova@yandex.ru*

Аннотация. В статье выявляется и демонстрируется прогностический потенциал художественных (литературных) антиутопий как «самосбывающихся (самоисполняющихся) пророчеств», описывающих те или иные аспекты технологий искусственного интеллекта, риски их применения в контексте одной из ключевых угроз технологического развития цифрового общества, сопровождающей глобальный кризис, – информационной войны пятого поколения. Впервые научной актуализации и социально-философскому, дискурсивному анализу подвергаются тексты литературных антиутопий на предмет выявления рисков применения искусственного интеллекта в современной информационной войне. Представляются и описываются с позиции современных информационных войн две группы рисков, связанных с развитием технологий искусственного интеллекта в целом и с их внедрением в сферу информационных войн. Автор приходит к выводу, что большая часть так или иначе описанных в антиутопиях рисков сбылась или сбывается в настоящее время, что свидетельствует о том, что потенциал литературных антиутопий заключается в том, что они позволяют не только обозначить риски, но и, будучи «самосбывающимися пророчествами», репрезентировать возможные и сбывающиеся последствия технологического развития цифрового общества. Соответственно, антиутопии выполняют прогностическую и предупредительную функцию. Результаты, полученные в данной статье, могут быть использованы при разработке соответствующих мер в социально-политической сфере, а также для информирования общественности об угрозах современной информационной войны, включая применение технологий искусственного интеллекта в данной сфере.

Ключевые слова: информационная война пятого поколения; антиутопия; социальное прогнозирование; «самосбывающееся (самоисполняющееся) пророчество»; цифровое общество; технологии искусственного интеллекта (ИИ)

Для цитирования: Винокурова Е. Н. Антиутопии как «самосбывающиеся пророчества» об использовании технологий искусственного интеллекта в информационной войне // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 3. С. 75-84. DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-3-0-6

E. N. Vinokurova

**Anti-utopias as “self-fulfilling prophecies” about
the use of AI in information warfare**

National Research Tomsk State University,
36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia; *c.vinokurova@yandex.ru*

Abstract. The article defines and demonstrates the predictive potential of literary anti-utopias as “self-fulfilling prophecies” describing certain aspects of artificial intelligence technologies and the risks of their application in the context of one of the key threats of technological development of digital society accompanying the global crisis – fifth-generation information warfare. For the first time the texts of literary anti-utopias are scientifically actualised and socio-philosophically and discursively analysed to identify the risks of AI application in modern information warfare. Two groups of risks related to the development of artificial intelligence technologies, in general, and their application in the sphere of information warfare are presented and described from the perspective of modern information warfare. The author concludes that most of the risks described in anti-utopias have come true or are currently coming true, thus demonstrating that the potential of literary anti-utopias is that they not only identify risks, but also, as “self-fulfilling prophecies”, represent possible and realised consequences of the technological development of digital society. Accordingly, they fulfil a prognostic and preventive function. The results of this article can be used to develop appropriate measures in the socio-political sphere, as well as to inform the public about the threats of modern information warfare, including the application of artificial intelligence technologies in this sphere.

Keywords: fifth-generation information warfare; anti-utopia; social forecasting; “self-fulfilling prophecy”; digital society; artificial intelligence (AI) technologies

For citation: Vinokurova E. N. (2024), “Anti-utopias as ‘self-fulfilling prophecies’ about the use of AI in information warfare”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (3), 75-84, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-3-0-6

Проблема будущего – одна из сквозных проблем научных исследований, религиозных текстов и художественных произведений. Она сопровождала человечество на протяжении всего его существования. Интерес к проблеме будущего обусловлен тем, что без социального прогноза невозможно управление собственной жизнью человека и общества в целом. Более того, «чем шире пространство спрогнозированных вариантов, тем большее пространство для футурологического цивилизационного маневра образуется у человечества» (Андреев, Тузовский, 2023: 7).

Процессы, происходящие в современном цифровом обществе, позволяют констатировать его нестабильность и неопределенность, вызванную ускоряющейся эволюцией и трансформацией цифровых технологий как основы функционирования данного общества. Преимущества развития цифровых технологий и использование их во благо человечества сопровождаются высокой степенью «социальной рискогенности» (Веck, 2009), обусловленной столкновением внешней природной среды и внутренней природы – техносреды (Данилов, 2018). На данный момент цифровое общество находится

в состоянии глобального кризиса, затрагивающего его экономическую, социальную и политическую сферы. Цифровые технологии, будучи амбивалентной сущностью, с одной стороны, позволяют обществу преодолевать данный кризис, а с другой – способствуют его усилению. Ускоренная эволюция и трансформация технологий актуализируют вопрос будущего общества, рисков его технологического развития, которые во многом определяют это будущее. Соответственно, в данном контексте с целью минимизации рисков технологического развития цифрового общества становится актуальным «заглянуть в будущее», обратиться к социальному прогнозу, что будет в определенной степени способствовать идентификации возможных рисков, поскольку социальное прогнозирование, «размышление о будущем – это один из способов планирования будущего, хотя и несколько непривычный» (Урри, 2019: 290).

Одной из форм социального прогнозирования является антиутопия как художественное воображаемое, направленное на выяснение «соотношений внутри триады “человек – цивилизация – общество” с отрицанием возможности реализации утопических идеалов при условии нарушения баланса и гармонии» (Шишкина, 2007: 207). Современный глобальный кризис, охвативший все сферы общества, представляет собой не что иное, как нарушение гармонии и баланса развития цифрового общества. Картина современного цифрового общества «сюжетно» объединяет в себе черты художественных (литературных) антиутопий: угрозу замещения человека искусственным интеллектом (далее – ИИ); угрозу информационной войны, угрозу мировых эпидемий и пандемий; риск

применения ядерного, химического и биологического оружия в контексте военного противостояния государств; социальное неравенство, принимающее разные формы, включая цифровое неравенство; тоталитаризм и повсеместный контроль (в том числе с использованием цифровых технологий); риск экологической катастрофы и пр.

В этих условиях становится важным не только преодоление глобального кризиса, но и поиск, систематизация причин, которые привели к нему, а также прогноз сбывшихся и сбывающихся рисков технологического развития цифрового общества. На наш взгляд, одним из источников для прогнозирования такого рода рисков являются литературные антиутопии, представляющие собой сферу воображаемого, поскольку только через воображение и инсценирование мирового риска будущая катастрофа становится настоящим, соответственно, «необходимо принять во внимание все возможные, в большей или меньшей степени, невероятные сценарии» (Beck, 2009: 10).

Многие из прогнозов писателей-антиутопистов уже сбылись¹ или продолжают сбываться в контексте современного глобального кризиса, однако, несмотря на растущий интерес к данной проблеме со стороны научного сообщества (см.: Андреев, Тузовский, 2023; Брега, 2009; Демидова, 2020; Филатов, 2014; Халугорных, 2021 и др.), прогностический потенциал литературных антиутопий в аспекте прогнозирования рисков технологического развития цифрового общества до сих пор недооценен, в частности, в разрезе концепции «самосбывающегося пророчества» Р. Мертона. При этом следует отметить, что существует ряд исследований, в рамках которых антиутопии рассматриваются как

¹ Например, согласно проведенному Ч. Уайзом в 1976 г. исследованию, в 1890–1940-х гг. сбылись 44,4 % прогнозов исследователей, экспертов и

33,6 % прогнозов писателей-фантастов (Гаков, 1983: 15).

результат гносеологического осмысления социальной действительности (Брега, 2009), метод предвидения будущего (Филатов, 2014), социокультурный прогноз развития общества риска (Халуторных, 2021), а также источник образов будущего цифровой эпохи (Андреев, Тузовский, 2023). Несмотря на значимость вклада данных исследований в изучение антиутопий как форм социального прогнозирования будущего, за их пределами находится осмысление прогностического потенциала литературных антиутопий как «самосбывающихся пророчеств» в аспекте прогнозирования рисков технологического развития цифрового общества в контексте глобального кризиса.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в последние годы наблюдается высокая востребованность антиутопий со стороны читающих людей. По данным компании LexisNexis, работающей в сфере информационных услуг, количество упоминаний слов «антиутопия» / «антиутопический» в новостных источниках в 1985 г. составило пять раз, а в 2018 г. – 25 078 раз (Jones and Paris, 2019). Новый всплеск популярности антиутопий в США пришелся на начало 2017 г. и был связан с избранием президентом Д. Трампа. В этом контексте The New York Times сообщила о резком росте спроса (на 9 500 %) на роман Дж. Оруэлла «1984», в котором описывается тоталитарное общество будущего с повсеместной слежкой за действиями и мыслями населения (Freitas-Tamura, 2017). Повышенный интерес к антиутопиям в последние годы наблюдается и в России. По данным Российской книжной палаты, в первые девять месяцев 2021 года Дж. Оруэлл стал вторым наиболее издаваемым автором в художественной литературе – общий тираж его произведений составил 613,1 тыс. экземпляров (Мисник, 2023), что, на наш взгляд, обусловлено социальными последствиями пандемии коронавируса, а

также сопровождающей ее «дезинформацией» как частью информационной войны, развернувшейся на фоне пандемии.

Безусловно, Дж. Оруэлл в романе «1984» не мог писать про информационную войну, средствами ведения которой являются цифровые технологии. Тем не менее, созданный им образ «Большого брата», который на момент публикации книги в 1949 г. существовал только в творческом воображении автора и считался безумием, является метафорой существующего сегодня и используемого в информационной войне ИИ. Еще один оруэлловский образ – «Министерство правды», которое занималось фальсификацией исторических событий и определяло, что такое «правда», а затем распространяло ее в средствах массовой информации и исторических документах, напоминает не что иное, как фабрику троллей и фабрику фейков, существующие в сегодняшней реальности.

Так, повышенный интерес к антиутопиям со стороны читающих людей в последние несколько лет, на наш взгляд, в первую очередь связан с их желанием «заглянуть в будущее», лучше понять причины глобального кризиса, риски технологического развития общества, найти объяснения происходящим событиям, включая пандемию коронавируса, участвовавшие террористические акты и многочисленные военные конфликты, возникающие между разными странами.

С нашей точки зрения, сложный и многомерный характер глобального кризиса усугубляется современными информационными войнами, которые сопровождают события последних нескольких лет. Несмотря на то что сами информационные войны сопровождали человечество в течение всего его существования, высокую степень рискогенности они приобрели сравнительно недавно, в контексте развития и внедрения в данную сферу

новых технологий, включая технологии ИИ. Современная информационная война представляет собой информационную войну пятого поколения, характеризующуюся использованием мессенджеров (в частности, Telegram), социальных сетей, а также технологий ИИ (Кужелева-Саган, 2023: 47).

В современной практике информационных войн пятого поколения инфотехнологами используется ИИ с целью а) проведения сетевого анализа «больших данных» для сбора информации «снизу» (например, в формате челленджей в социальных сетях и мессенджерах); б) сетевого профайлинга целевых аудиторий; в) создания и распространения интерактивного генеративного контента дезинформационного содержания в виде текстового контента, создаваемого технологиями, подобными ChatGPT, и дипфейков разного характера (фото, аудио, видео).

Все это свидетельствует о том, что высокотехнологичная информационная война, инструментальную базу которой составляют технологии ИИ, является одной из ключевых угроз технологического развития цифрового общества. Следовательно, актуальным становится рассмотрение литературных антиутопий как «самосбывающихся пророчеств» о рисках применения технологий ИИ в ее контексте.

На основе анализа более 30 литературных антиутопий доцифровой и цифровой эпохи нами были выделены две группы рисков разных уровней и масштабов, связанных с развитием технологий ИИ в целом и их внедрением в сферу информационной войны. Несмотря на то что мы разделили данные риски на две группы, большинство из них тесно связаны друг с другом. В выборку вошли антиутопии доцифровой (М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818); У. Гроув «Крушение мира» (1889); К. Чапек «R.U.R.» («Rossum's Universal Robots») (1920); А. Азимов «Хоровод (Три закона робототехники)» (1942); Дж. Уильямсон

«Гуманоиды» (1948) и др.) и цифровой (Р. Шекли «Страж-птица» (1953); Ф. Герберт «Дюна» (1963–1965); Х. Эллисон «У меня нет рта, но я должен кричать» (1967); Б. Олдисс «Суперигрушек хватает на все лето» (1969); У. Тевис «Пересмешиник» (1980); И. Макдональд «Река Богов» (2004); В. Винддж «Конец радуг» (2006); В. Пелевин «S.N.U.F.F.» (2011); Н. Стивенсон «Падение, или Додж в Аду» (2011); М. Мейер «Киберзолушка» (2012); Ц. Збешховский «Всесоюзение», (2013); М.-У. Клинг «Страна качества» (2019) и пр.) эпох, содержащие описание прообразов и образов ИИ и информационной войны. Безусловно, во многих из них не было прямого упоминания словосочетаний «искусственный интеллект» и «информационная война», тем не менее, через аллюзии и метафоры, которые использовали писатели-антиутописты прошлого и настоящего, так или иначе считываются указания на данные явления. Необходимо отметить, что описание рисков развития технологий ИИ и их внедрение в сферу информационной войны не дано в произведениях в конкретном месте, а является органической частью сюжета и элементом воображаемого мира писателя.

К первой группе относятся риски, угрожающие обществу не только в контексте внедрения ИИ в сферу информационных войн, но и в целом связанные с применением технологий ИИ в разных областях функционирования общества. Среди них можно выделить следующие:

Риск потери контроля над ИИ (А. Кларк «Космическая одиссея» (1968); М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818); У. Гроув «Крушение мира» (1889); К. Чапек «R.U.R.» (1920); А. Азимов «Хоровод (Три закона робототехники)» (1942); А. Азимов «Роботы и Империя» (1986); Дж. Уильямсон «Гуманоиды» (1948); Р. Шекли «Страж-птица» (1953); Ф. Герберт «Дюна» (1963–1965); Х. Эллисон «У меня нет рта, но я

должен кричать» (1967); Б. Олдисс «Суперигрушек хватает на все лето» (1969); У. Тевис «Пересмешник» (1980); И. Макдональд «Река Богов» (2004); М. Мейер «Киберзолушка» (2012) и пр.).

Риск появления самовоспроизводящихся машин (У. Гроув «Крушение мира» (1889); К. Чапек “R.U.R.” (1920); И. Макдональд «Река Богов» (2004) и др.).

Риск тоталитаризма (Т. фон Харбоу «Метрополис» (1925); Б. Олдисс «Суперигрушек хватает на все лето» (1969); А. Зиновьев «Глобальный человек» (1997); В. Пелевин “S.N.U.F.F.” (2011) и др.).

Риск социального неравенства (Г. Уэллс «Машина времени» (1895); К. Чапек “R.U.R.” (1920); Т. фон Харбоу «Метрополис» (1925); Ф. Дик «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» (1968); Н. Стивенсон «Алмазный век, или Букварь для благородных девиц» (1995); А. Зиновьев «Глобальный человек» (1997); В. Пелевин “S.N.U.F.F.” (2011) и др.).

Риск цифрового неравенства (Н. Стивенсон «Алмазный век, или Букварь для благородных девиц» (1995) и др.).

Риск борьбы за технологический суверенитет (И. Бэнкс «Культура, Экссессия» (1996); Х. Эллисон «У меня нет рта, но я должен кричать» (1967) и др.).

Вторая группа рисков связана с информационными войнами и применением ИИ в данной сфере. Риски этой группы описаны писателями-антиутопистами преимущественно цифровой эпохи за несколько лет до масштабного использования обозначенных технологий в практике информационной войны периода пандемии коронавируса, а также инфовойн, сопровождающих СВО на Украине, военный конфликт между сектором Газа и Израилем.

Ко второй группе рисков можно отнести следующие:

*Риск наступления эпохи постправды*² (В. Виндж «Конец радуг» (2006); В. Пелевин “S.N.U.F.F.” (2011); Н. Стивенсон «Падение, или Додж в Аду» (2011); М. Мейер «Киберзолушка» (2012); Ц. Збешховский «Всесожжение», (2013); М.-У. Клинг «Страна качества» (2019) и пр.).

В романе-антиутопии «Падение, или Додж в Аду» Н. Стивенсон демонстрирует исполнение этого риска на примере ядерной террористической атаки на американский город Моав, которой не было в реальности. Сценой для постановки ядерного взрыва стало информационное пространство. «Вброс» информации об ядерном взрыве в разные социальные сети повлек за собой «миллионкратные перепосты» (Стивенсон, 2019: 120). Новостные каналы за отсутствием какой-либо определенной информации с места катастрофы распространяли непроверенную информацию, преобразуя ее в новые версии дезинформации (Стивенсон, 2019: 121). Так намеренная мистификация с высоким уровнем технологической подготовки заставила мир поверить в ядерную атаку. Несмотря на скорое разоблачение этого фейка благодаря действиям одного из персонажей – Корваллиса Кавасаки, директора по научным исследованиям в ОАО «Лайке» – доверие со стороны населения к СМИ упало.

Риск наступления эпохи постправды представляет собой сбывшееся «исполнившееся» пророчество – эпоха постправды наступила в 2020–2021 гг. вместе с пандемией коронавируса и сопровождающей ее «дезинформацией», когда для распространения дезинформации о коронавирусе использовались в том числе технологии ИИ.

² «Постправда – это когда ложь нежелательна, а правда недопустима. Это то, что находится “перпендикулярно” настоящей лжи и настоящей

правде, и потому в принципе неverifiedируемо» (Переслегин, 2023).

Данный риск, в свою очередь, связан со следующими рисками, которые также представляют собой элемент воображаемого мира обозначенных выше писателей-антиутопистов:

Риск превращения данных пользователей социальных сетей, мессенджеров в товар

Прообразом обозначенного риска так или иначе может являться описанный В. Пелевиным в романе “S.N.U.F.F.” продаваемый контент, предназначенный для потребителей верхнего лучшего мира – Бизантиума. Материалом для контента служат видео, герои которых – жители нижнего мира – Украины. С целью получения подобных видео специальные служащие верхнего мира каждый год прилетают в Украину, организуют войну, чтобы заснять ее на видеокамеру, а затем продать этот контент (Пелевин, 2011).

В реальном мире данные пользователей социальных сетей и мессенджеров продаются не только крупным корпорациям с целью настройки таргетированных рекламных объявлений, ориентированных на продажу конкретных товаров или услуг, но в том числе и актерам информационных войн с целью адресного распространения информации и дезинформации.

Риск персонализации дезинформационного контента на основе полученных данных пользователей из социальных сетей и мессенджеров

Ц. Збешховский в романе «Всесожжение» уделяет достаточно большое внимание технологиям ИИ. Несмотря на то что автор напрямую не говорит о риске персонализации дезинформационного контента на основе полученных данных пользователей, тем не менее, этот подтекст считывается, когда он говорит о том, что «по данным можно составить прекрасные профили» (Збешховский, 2019: 94). На наш взгляд, Ц. Збешховский описал не что иное, как профайлинг целевых аудиторий, который используется в современной

информационной войне пятого поколения для дальнейшей персонализации дезинформационного контента.

Так, в контексте информационной войны пятого поколения, данный риск исполнился. Технологии ИИ позволяют не только масштабно создавать мультимедийный контент (интерактивный генеративный контент (ИГК)), но и адаптировать его к конкретным пользователям, исходя из их интересов.

Риск влияния на принятие решений, выбора идеологической позиции в реальном мире через фильтрацию информационных потоков

В антиутопии М.-У. Клинга «Страна качества 2.0» одним из центральных событий является так называемая «Третья мировая война» между шестьюдесятью четырьмя странами, которую «автоматизированные вооруженные силы вели как флэш-войну и победили в течение восьми часов и шестнадцати минут» (Клинг, 2022: 87). Военные действия сопровождала информационная война, однако, благодаря фильтрации определенным образом информационных потоков, не все население было о ней информировано, в том числе и главный герой сатирической антиутопии – Петер Безработный, поскольку «фильтры решили, что такой исторический муравьиный выпад, как Третья мировая война его не интересует. Вместо этого он смотрел бесконечно длинный рассказ о том, как младший сын Конрада Повара состоит сейчас в отношениях с актрисой, которая на сорок один год старше его и которая пару десятков лет тому назад сыграла главную роль в фильме “Сьюзи и роботы”» (курсив наш. – Е. В.) (Клинг, 2022: 100-101).

В другой антиутопии американского писателя В. Винджа – «Конец радуг» описывается технология под названием «Лучше Ты Мне Поверь» (ЛТМП). ЛТМП – это не только технология ментального контроля над сознанием населения, но и инструмент влияния на принятие решений и выбор определенной идеологической позиции. Несмотря на то, что В. Виндж не

говорит о фильтрации информационных потоков как таковых, стоит понимать, что благодаря ЛТМП происходит отбор и «доставка» определенной информации, релевантной интересам государства и террористических группировок, в воображаемом мире, созданном В. Винджем. По мнению автора, ЛТМП – «не конец всего; напротив, в нужных руках она являет единственный инструмент разрешения современного парадокса, который позволит укротить человеческую креативность и не разрушить при этом весь мир» (Виндж, 2019: 11).

Риск влияния на принятие решений, выбор идеологической позиции в реальном мире через фильтрацию информационных потоков также исполнился в информационной войне пятого поколения. Фильтрация информационных потоков алгоритмами ИИ осуществляется на основе данных пользователей в социальных сетях и мессенджерах. Вокруг человека на основе его интересов, подписок формируется «информационный пузырь», который может быть представлен соответствующими контентными рекомендациями социальных сетей и персонализированными сообщениями, содержащими в себе паттерны определенного мышления и поведения.

Риск цифрового клонирования

В обозначенной выше антиутопии М.-У. Клинга «Страна качества 2.0» в контексте «Третьей мировой войны» и выборов президента Страны Качества председатель «Партии прогресса» и кандидат в президенты Тони Партийный Босс создает дипфейк со своим участием, в котором демонстрируется его разговор со старым седым человеком в костюме. В поддельном видео Тони говорит, что «женщины, “бесполезные” и весь сброд мигрантов действительно верят, что я для них что-то сделаю. Но не беспокойтесь. Конечно, мне нужны только их голоса. Считайте меня своего рода крысоловом» (Клинг, 2022: 184). При этом председатель «Партии прогресса» отмечает, что сеть

переполнена подобного рода дипфейками, которые многим кажутся правдой.

Н. Стивенсон в романе «Падение, или Додж в Аду» также не обошел стороной риск появления дипфейков как характерной черты эпохи постправды. Распространяемое в социальных сетях видео ядерного взрыва в Моаве представляет собой не что иное, как дипфейк (Стивенсон, 2019).

Цифровое клонирование в информационной войне можно считать исполнившимся пророчеством. Дипфейки позволяют имитировать не только внешний вид человека, но и его голос. Цель применения данной технологии в информационной войне – фальсификация приказов, «посев смуты», подрыв народной поддержки, поляризация общества, разделение союзников, дискредитация лидеров (Science & Tech Spotlight, 2020).

Таким образом, на наш взгляд, потенциал литературных антиутопий для прогнозирования рисков технологического развития цифрового общества в контексте глобального кризиса, включая информационную войну пятого поколения, заключается в том, что они позволяют не только обозначить риски, но и, будучи «самосбывающимися пророчествами», репрезентировать возможные и сбывающиеся последствия технологического развития цифрового общества через художественные образы, что, в свою очередь, побуждает читающих людей задуматься о том, как предотвратить или свести к минимуму серьезные риски для жизни общества, вызываемые технологиями, которые оно создало.

Автор полагает, что проблема, решаемая в статье, является в определенной степени постановочной, а проведенный анализ текстов литературных антиутопий на предмет выявления рисков применения ИИ в современной информационной войне носит экспериментальный характер. Выявленный и продемонстрированный на примере информационной войны пятого поколения потенциал антиутопий как

«самосбывающихся пророчеств» может стать отправной точкой для выявления другого рода рисков технологического развития цифрового общества в контексте глобального кризиса, что в будущем может стать основой для разработки соответствующих реактивных и превентивных мер в социально-политической, экономической и культурной сфере. Определение подобного рода рисков – задача дальнейших исследований.

Литература

- Андреев, Е.А., Тузовский, И.Д. Образы будущего цифровой эпохи в произведениях метажанра антиутопии начала XXI века // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2023. № 50. С. 5-19.
- Брега, С.С. Феномены утопии и антиутопии в социуме // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. № 4. С. 46-50.
- Виндж, В. Конец радуг / пер. с англ. К. Сташевски. М.: Эксмо, Fanzon, 2019. 509 с.
- Гаков, Вл. Четыре путешествия на машине времени (научная фантастика и ее предвидения). М.: Знание, 1983. 191 с.
- Данилов, С.А. «Черный лебедь» Н. Талеба как философская рефлексия рискогенного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. № 2. С. 122-126.
- Демидова, О.Р. Зеркало (анти)утопии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. № 3. С. 94-104.
- Збешховский, Ц. Всесожжение / пер. с польского И.А. Шевченко. М.: АСТ, 2019. 502 с.
- Клинг, М.-У. Страна качества 2.0 / пер. с нем. Т.В. Садовниковой. М.: Fanzon, 2022. 448 с.
- Кужелева-Саган, И.П. Концепции П. Бурдые, Ж. Лакана и Р. Познера как основания для понимания механизмов современных информационных войн // Коммуникология. 2023. Т. 11. № 3. С. 42-62.
- Мисник, Л. Страх будущего и маски Гая Фокса: почему антиутопии так популярны. 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19062837> (дата обращения: 05.06.2024).
- Пелевин, В.О. S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2011. 480 с.
- Переслегин, С.Б. Тотальная информационная война. 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=pMoJEN_5wZI&t=267s (дата обращения: 09.04.2024).
- Стивенсон, Н. Падение, или Додж в Аду. Кн. первая / пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой. М.: Эксмо, Fanzon, 2020. 544 с.
- Урри, Дж. Как выглядит будущее? / пер. с англ. А. Матвеевко. М.: Дело, 2019. 320 с.
- Филатов, В.И. Антиутопия XX века как метод предвидения будущего // Вестник ОмГУ. 2014. № 4 (74). С. 84-86.
- Халуторных, О.Н. Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска // «Гуманитарный вестник» МГТУ им Н.Э. Баумана. 2021. № 3 (89). С. 1-6.
- Шишкина, С.Г. Литературная антиутопия: к вопросу о границах жанра // Вестник гуманитарного института ИГХТУ. 2007. № 2. С. 199-208.
- Beck, U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2009. 269 p.
- Freytas-Tamura, K. George Orwell's '1984' Is Suddenly a Best-Seller. 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/25/books/1984-george-orwell-donald-trump.html> (дата обращения: 04.06.2024).
- Jones, C., Paris, C. Dystopian fiction makes people more willing to justify political violence. Should you worry? 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2019/01/11/dystopian-fiction-makes-people-more-willing-to-justify-political-violence/> (дата обращения: 04.06.2024).
- Science & Tech Spotlight: Deepfakes [информационный материал Счетной палаты США]. 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gao.gov/products/gao-20-379sp> (дата обращения: 04.07.2024).

References

Andreev, E. A. and Tuzovsky, I. D. (2023), "Images of the future of the digital age in the metagenre of dystopia of the early 21st century",

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 50, 5-19 (in Russ.).

Beck, U. (2009), *World at Risk*, Polity Press, Cambridge.

Brega, S. S. (2009), "Utopia and anti-utopia phenomenon as the phenomenon in society", *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 4, 46-50 (in Russ.).

Danilov, S. A. (2018), "N. Taleb's 'Black Swan' as a philosophical reflection of a risky society", *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2, 122-126 (in Russ.).

Demidova, O. R. (2020), "The Mirror of (Anti-)Utopia", *Pushkin Leningrad State University Journal*, 3, 94-104 (in Russ.).

Filatov, V. I. (2014), "Twentieth-century anti-utopia as a method of foreseeing the future", *Herald of Omsk University*, 4 (74), 84-86 (in Russ.).

Freytas-Tamura, K. (2017), *George Orwell's '1984' Is Suddenly a Best-Seller* [Online], available at: <https://www.nytimes.com/2017/01/25/books/1984-george-orwell-donald-trump.html> (Accessed 4 June 2024).

Gakov, V. I. (1983), *Chetyre puteshestviya na mashine vremeni (nauchnaya fantastika i eyo predvideniya)* [Four journeys in a time machine (science fiction and its anticipations)], Znanie, Moscow, Russia (in Russ.).

Jones, C. and Paris, C. (2019), *Dystopian fiction makes people more willing to justify political violence. Should you worry?* [Online], available at: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2019/01/11/dystopian-fiction-makes-people-more-willing-to-justify-political-violence/> (Accessed 4 June 2024).

Khalutornykh, O. N. (2021), "Dystopia as a sociocultural forecast of the development of a risk society", *Humanities Bulletin* of BMSTU, 3 (89), 1-6 (in Russ.).

Kling, M.-U. (2022), *Strana kachestva 2.0* [QualityLand 2.0.], Transl. by Sadovnikova, T. V., Eksmo, Fanzon, Moscow, Russia (in Russ.).

Kuzheleva-Sagan, I. P. (2023), "Pierre Bourdieu's, Jacques Lacan's and Roland Posner's Concepts as the Basis for Explaining the Mechanisms of Information Warfare", *Communicology (Russia)*, 11 (3), 42-62 (in Russ.).

Misnik, L. (2023), *Fear of the future and Guy Fawkes masks: why dystopias are so popular*

[Online], available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19062837> (Accessed 5 June 2024) (in Russ.).

Pelevin, V. O. (2011), *S.N.U.F.F.* [S.N.U.F.F.], Eksmo, Moscow, Russia (in Russ.).

Pereslegin, S. B. (2023), *Total information war* [Online], available at: https://www.youtube.com/watch?v=pMoJEN_5wZI&t=267s (Accessed 9 April 2024) (in Russ.).

Science & Tech Spotlight: Deepfakes [from the US Court of Auditors], [Online], available at: <https://www.gao.gov/products/gao-20-379sp> (Accessed 4 July 2024).

Shishkina, S. G. (2007), "Literary dystopia: a question about the boundaries of the genre", *Bulletin of the Humanities Institute of ISUCT*, 2, 199-208 (in Russ.).

Stephenson, N. (2020), *Padenie, ili Dodzh v Adu. Kniga pervaya* [Fall; or, Dodge in Hell. Book One], Transl. by Dobrokhotova-Maykova, E., Eksmo, Fanzon, Moscow, Russia (in Russ.).

Urry, J. (2019), *Kak vyglyadit budushcheye?* [What Is the Future?], Transl. by Matveenko, A., Delo, Moscow, Russia (in Russ.).

Vinge, V. (2019), *Konets radug* [Rainbows End], Transl. by Stashevski, K., Eksmo, Fanzon, Moscow, Russia (in Russ.).

Zbierzchowski, C. (2019), *Vsesozhzhzhenye* [Holocaust F], Transl. by Shevchenko, I. A., AST, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Винокурова Екатерина Николаевна, ассистент кафедры социальных коммуникаций, Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, д. 36, г. Томск, 634050, Россия; c.vinokurova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Ekaterina N. Vinokurova, Assistant Lecturer, Department of Social Communications, National Research Tomsk State University, 36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia; c.vinokurova@yandex.ru